

—15-го июня я прилетел в Ленинград и попал с ходу под жуткий ливень. Правда, Люда Макарова меня встретила с зонтом у метро "Площадь Мира", но пока мы с ней дошли до её дома, я полностью промок ниже пояса. Дома Люда меня передела в свои спортивные штаны и шерстяные носки, мы с ней выпили водочки понемногу (как Рая рекомендовала), а потом покурили на кухне (Люда жила в старинной коммунальной квартире на Фонтанке). С 27 апреля я закурил в первый раз. А потом заглотнул свои таблетки и преспокойно уснул, хоть и на новом месте.

—На следующий день я переселился в гостиницу "Европейская", что на Невском проспекте у площади Искусств, где нам с Ерухимовым - вторым, а точнее, первым оппонентом - был забронирован двухместный номер. Но Ерухимов там практически не жил, так что я занимал этот номер один. Дожди в эти дни лили, не переставая, а я приехал в босоножках, ощущая себя в них почти также, как и босиком. Но вдруг в спорттоварах на Петроградской стороне я наткнулся на шикарную вещь - резиновые калоши, сделанные под вид модельных туфель и надевавшиеся прямо на носок. Цена всего пять рублей. Я их купил и тут же надел, и почувствовал себя счастливым. Однако от простуды меня это уже не спасло, вечером сильно разболелось горло, а в этой как бы фешенебельной "Европейской" я долго не мог найти хотя бы соды или чего-нибудь такого для полоскания. Наконец, одна дежурная сжалилась и нашла мне календулу, которой я весь вечер полоскался, а наутро горло почти прошло.

—Защитилась Людочка нормально, выступала очень звонко, но диссертация у неё была довольно слабенькой, которую только и можно было пропустить в случае однокурсницы, приятной женщины, да к тому же матери-одиночки с почти взрослой уже дочерью. На защите я узнал от Пудовкина, что меня якобы уже утвердили в ВАК, ему на днях в Москве об этом Данилов сказал, так что у Люды оба оппонента докторами оказались. Я слышал от Данилова, что мою диссертацию из ВАК направляли к "чёрному оппоненту", то есть на дополнительное рецензирование из-за отзыва Фаткуллина, и что эту процедуру он провернул быстро и формально. Официального же оповещения из ВАК об утверждении моей докторской степени я пока не получил.

—Из Ленинграда я отправился напрямик в Томск, куда однажды уже собирался в семьдесят восьмом году, да не поехал, перебив большой палец левой ноги. Семинар проходил не в самом Томске, а в Киреевском на Оби, километрах в тридцати от Томска, на турбазе СФТИ, в живописном месте, прямо на берегу Оби, в сосново-кедровом лесу, где жили в деревянных домиках по двое. Я с Кореньковым, а ещё с нами ездили от обсерватории Суроткин, Клименко и Ваня Карпов, очень хорошо зарекомендовавший себя выступлениями в дискуссиях, чем я был весьма доволен - неслабого кадра приобрели, растёт смена!

—Мы с Ваней пытались выяснить у Колесника и Королёва детали их технологии моделирования термосферы, но те почему-то скрытничали.

—По вечерам были неперенные костры с песнями, народ шумно веселился, а мы с Кореньковым и Ваней большую часть этого вечернего времени проводили тихо-мирно, попивая сухое вино вместе с Мингалёвым и Власковым за излюбленным столиком у самого края обрыва высокого берега. Надо мной подшучивали:

—- Намгаладзе вино таблетками усиливает - полстаканчика выпьет, таблеткой закусит и - хорош, кайфует!

—Оченьгодились здесь мне мои новые галоши - по вечерам отлично ноги от комаров защищали, исключая только щиколотки, а выше спасали штаны.

—Ночами же футбол смотрели, даже после банкета, для чего томичи спутниковую антенну соорудили, - чемпионат мира в Испании, где бесславно выступила наша сборная, возглавляемая не одним, как у всех, а сразу тремя тренерами (Лобановский, Бесков, Ахалкаци) плюс бригада из спорткомитета и любимые артисты для поднятия духа.

___С Витей Мингалёвым мы совершили небольшой спортивный подвиг - преодолели Обь туда и обратно на вёслах, что нет так уж просто при быстром обском течении.

6-й Всесоюзный семинар по ионосферному моделированию, Киреевское на Оби, 22 июня 1982 г.

___Здесь на семинаре ко мне обратился Миша Коен с просьбой оппонировать у него на защите докторской, которую он, правда, ещё только пишет.

___- Да я сам ещё не доктор! - стеснялся я.

___- Да нет уж, знаем, что тебя утвердили.

___- Вот чёрт, все давно уже знают, а я ещё открытки из ВАКа не получил.

___Но Мише согласие дал предварительное, всё-таки он давно уже работает и известен, да и чего ж кобениться-то. Вслед за Мишей Володя Новиков из Томска обратился ко мне с просьбой оппонировать по его кандидатской диссертации. Тут я ещё легче согласился, хорошо зная новиковские работы. Не ахти что, но на кандидатскую вполне тянет. К тому же его Марс давит за то, что Новиков с ним отказался работать.

___А с Марсом я и тут умудрился поцапаться. Он выхватил у меня готовившийся проект решения и не отдавал, свирепствуя по поводу того, что в кураторы направлений предлагались Хазанов и Лебле ("Жидовская кампания" - по Марсовому выражению). Но и я от него не отцепился, не стесняясь в выражениях, пока бумажку не отнял. Посмотреть бы со стороны, как два доктора из-за бумажки лаются, - стыд и позор! Мне-то эта бумажка нужна была просто для того, чтобы не затягивать заключительное заседание, на котором я председательствовал.

___Вернувшись домой, я обнаружил у себя, наконец, открыточку из ВАК (пришла 29-го июня), в которой сообщалось, что решением Президиума ВАК от 7-го мая (более полутора месяцев тому назад) утверждено присуждение мне учёной степени доктора физико-математических наук.

___А дочка наша Иринка тем временем сдала на "отлично" все выпускные экзамены и окончила школу с золотой медалью. Жаль, мамочка моя не дождала - вот бы порадовалась за нас обоих!

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)